Амелия Боунс, глава отдела магического правопорядка, усердно трудилась за своим столом, заваленным незаконченными делами. Она не жаловалась – любила свою работу и была в ней искусной. Строгая, но справедливая, она одинаково требовала как от мракоборцев, так и от их подопечных. Сейчас она готовилась к четверговому заседанию Визенгамота. В повестке дня значились несколько незначительных дел, но затем министр магии Фадж планировал представить новые законы, которые вызывали у Амелии тревогу. Законы были, казалось, невинны, но противоречивы, и она ожидала сопротивления, особенно со стороны Дамблдора. Она также подозревала Люциуса Малфоя в том, что именно он стоит за этими предложениями, которые ограничивали права оборотней и гоблинов. В раздумьях Амелия разложила бумаги, когда раздался стук в дверь. — Входите! – приказала она. Дверь отворилась, и на пороге, к её удивлению, стоял Скотт Крэндалл, адвокат из Гринготтса. Его визит, вероятно, был связан с предстоящим заседанием Визенгамота. — Добрый день, мистер Крэндалл, как давно мы не виделись. Слышала, вы работаете в Гринготтсе с тех пор, как окончили Хогвартс? – спросила Амелия, сдержанно улыбаясь. — Добрый день, мадам Боунс. Надеюсь, я не мешаю? – Скотт отвечал ей с официальной вежливостью. — Ничуть, входите. Как же быстро время летит! Вы на год младше меня, помнится? Как Гринготтс вас принял? – Амелия жестом пригласила его в кабинет.— Да, класс 41. Сейчас я личный адвокат Рагнока. Но недавно у меня появился еще один клиент. Могу ли я… – Скотт кивнул на дверь. Амелия, заинтригованная, одобрительно кивнула.— Мадам Боунс, я хотел бы поговорить с вами о… – Скотт сделал знак Амелии, что ему нужно проверить кабинет на наличие подслушивающих чар. Амелия, с любопытством наблюдая за ним, кивнула. Скотт вытащил палочку. Закончив заклинание, он жестом показал, что обнаружил два подслушивающих амулета. Амелия, встревоженная, тоже достала палочку, провела диагностику и, найдя амулеты, быстро заглушила их защитным заклинанием. Позже она вычислит их владельцев – это открытие её взбесит. — Мистер Крэндалл, прошу вас, объясните, что происходит и как вы узнали об этих чарах? – Амелия указала на стул перед своим столом. Скотт сел и начал свой рассказ:— Мадам Боунс, я не знал об этих амулетах. Просто принял меры предосторожности. У меня есть информация, которая может взорвать министерские котлы, и она не должна покинуть эту комнату до заседания Визенгамота. И с теми, о ком речь, нужно быть осторожным. Доставить его в Визенгамот нужно незаметно. — Мадам Боунс, Министерство совершило несправедливость. Девять лет в Азкабане сидел невинный человек. Вот воспоминание, – Скотт достал из-за пазухи маленькую бутылочку с серебристой жидкостью. – Возможно, вы захотите узнать, о ком речь?— Мистер Крэндалл, если речь идет о Пожирателе смерти… – начала было Амелия, но он её перебил.— Пожалуйста, мадам, позвольте показать вам воспоминание. Вы сами решите, стоит ли его показывать. Амелия задумчиво кивнула. Скотт опустошил бутылочку и коснулся палочкой края стола. Из тумана, образовавшегося над столом, возникло воспоминание. Это было всего несколько минут, но то, что увидела Амелия, заставило её кровь застыть в жилах. Сириус Блэк был невиновен! Если верить этому воспоминанию, Питер Петтигрю был предателем, который выдал Поттеров. — Мистер Крэндалл, откуда это взялось? Кто дал вам это воспоминание? Кто его добыл? Подтверждено ли, что оно не фальшивое? – Амелия засыпала его вопросами. Скотт, отвечая на вопросы, извлек воспоминание из головы и спрятал обратно в мантию. — Мадам Боунс, я лично извлек это воспоминание в присутствии Рагнока, директора Гринготтса. Я проверил его подлинность и готов дать нерушимую клятву. Амелия была поражена. Адвокат, готовый дать нерушимую клятву о подлинности улик!— А кто дал вам это воспоминание? Он пожелал остаться неизвестным, если только это не будет абсолютно необходимо. Мой клиент уверен, что под Веритасерумом Блэк будет оправдан. Я пришел к вам, мадам, потому что только вы можете вытащить его из Азкабана без ведома Министерства. Я думаю, что это может стать концом правления Фаджа. Он поцеловал бы Блэка, прежде чем это вышло бы наружу. И главное, Блэка никогда не судили.— Никогда не судили? – Амелия была в шоке. Она не знала, что Блэка не судили. В то время она была мракоборцем и не участвовала в этом деле.— Да, – подтвердил Скотт. – Никогда.Они продолжали беседу еще минут двадцать. Внезапно раздался

стук в дверь.— Входите! – велела Амелия.На пороге, к её удивлению, стояла Долорес Амбридж, заместитель министра.— Мадам Боунс, вы знаете, что опаздываете на встречу с министром Фаджом? – спросила Амбридж, её голос был сладким, но от него веяло тошнотворной слащавостью.Амелия не помнила, чтобы у нее была назначена встреча с министром.— Когда была назначена эта встреча, мадам Амбридж? У меня в календаре её нет. — Она была назначена три четверти часа назад. Вы что, не проверяли свои записи? – Амбридж говорила снисходительным тоном.— Я проверяла свои записи сегодня, и там нет упоминания о встрече. Но я скоро буду там. Я просто заканчивала беседу со старым другом, – Амелия улыбнулась Скотту. – Пожалуйста, сообщите министру, что я сейчас буду. Амбридж собиралась уйти, но Амелия остановила её, обращаясь к ней очень официально:— Мадам Амбридж, могу я ещё чем-нибудь вам помочь?— Нет, мадам Боунс. Но было бы разумно не заставлять министра ждать, – Амбридж повернулась и направилась к выходу.Амелия встала и пожелала мистеру Крэндаллу доброго дня. Амелия вернулась к своему креслу, будто бы поглощенная мыслями. Из ящика стола она извлекла лист пергамента, покрытый неровными строками. Быстрым, уверенным почерком она зафиксировала детали своей встречи с мистером Крэндаллом, его выдуманные страхи по поводу предложений, поступивших в Визенгамот. Завершив свои записи, она спрятала их в ящик, оставив на столе лишь небрежно брошенный листок, будто бы случайно забытый. С легким взмахом руки Амелия убрала волшебную палочку, сняв с кабинета чары прослушивания, некогда защищавшие ее от посторонних ушей. Вместо них она установила новые, более совершенные, сопряженные с записывающим устройством, спрятанным в недрах стола. Затем, не заперев за собой дверь, как делала обычно, Амелия вышла из кабинета, направляясь к министру.Прошло несколько минут, и дверь в кабинет Амелии медленно, будто бы сама по себе, отворилась. В комнату прокралась невысокая, плотная фигура. Быстрый взмах палочкой, и старые, неработающие чары прослушивания сменились новыми, готовыми уловить все, что происходило в кабинете. Фигура подошла к столу, бросив взгляд на оставленный на нем пергамент. Ухмылка, полная уверенности, заиграла на ее губах, и, тихо прикрыв за собой дверь, она растворилась в коридоре.

http://tl.rulate.ru/book/100110/3414109